

Лиди Митрич

16+

ФАКУЛЬТЕТ
спасительниц
для нацших

Лиди Митрич

**Факультет спасительниц
для падших**

«Автор»

2019

Митрич Л.

Факультет спасительниц для падших / Л. Митрич — «Автор»,
2019

Мне на роду было написано стать одной из тех, кто может спасти демона. Вот только не думайте, что я из-за этого считаю себя избранной: нас таких вон целый факультет набрали. Но, как выяснилось, все, что мы знали о факультете до поступления - сплошная ложь. И я не собираюсь ждать получения диплома и сделаю все возможное, чтобы как можно быстрее выбраться отсюда!

Содержание

1.1. Инициация	5
1.2. Имя	8
2.1. В новую жизнь	11
2.2. Начало конца	13
3.1. Первая лекция	15
3.2. Введение в демонологию	17
4.1. Во имя легенды	20
4.2. Хельга	23
5.1. Библиотека	26
5.2. Тайна имени	28
6.1. Дежавю	30
6.2. Время вышло	33
7.1. Ну, здравствуй	36
7.2. Продай мне душу	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Лиди Митрич

Факультет спасительниц для падших

1.1. Инициация

– А теперь приложите руку к алтарю, – зычным голосом, который эхом прокатился по залу, вещал викарий, бодро размахивая кадиллом. Я даже стала опасаться, что если он продолжит в том же духе, то рано или поздно засветит себе в лоб. Или стоявшей рядом избранной, которая уже послушно приложила свою лапку к алтарю и начала чеканить слова клятвы.

Я, больше от скуки, чем от любопытства, привстала на носочки, пытаюсь рассмотреть ее татуировку на руке. То, что удалось увидеть, мне больше всего напоминало капельки крови: слишком неудачный ракурс, да и стояла я далековато. Но ничего, сейчас викарий назовет ее новое имя и все встанет на свои места.

– Нарекаю тебя, дева, – чуть растягивая гласные, продолжил викарий после того как девушка произнесла клятву, – Миленией Великодушной. Ступай, дитя.

Вот значит как. То, что я приняла за кровь, на самом деле оказалось ягодами кенфи – символом благодеяний и щедрости.

– Следующий! Ланелия Бланш, не спим! – сверяясь со списками, гаркнул на весь Нифелимский собор стоявший за моей спиной декан факультета. На стройного темноволосого Рейша Суоронса капала слюной половина присутствующих девушек – моих будущих одногруппниц. Вторая половина пока не оценила обаятельного душку-декана, предпочитая отдать дань панике и волнениям перед ритуалом.

– Готовится Айна Голнштейн!

Ой, нельзя ли все-таки потише? Мне, не желавшей зря нервничать и при этом лишенной возможности любоваться красавчиком Суоронсом, захотелось потрогать свое правое ухо, но я удержалась: ничто так не дисциплинирует, как стоящий за спиной декан. Оставалось только уныло вздохнуть, глядя в след очередной счастливце, подскочившей к алтарю.

Весь сегодняшний фарс со второй инициацией – это форменное издевательство! По факту мы все уже зачислены! Вот почему все факультеты как факультеты, а наш выделился? Этот ритуал с клятвой на алтаре, отказ от первого имени, данного при рождении, свечки, аромат душистого ладана, от которого уже разболелась голова...

К тому же от долгого ожидания у меня начали затекать ноги, болела спина и отваливались руки, вытянутые вперед вместе с нагретой свечкой. В голове начало зарождаться подозрение, что своей очереди я дождусь лишь к вечеру: свое восемнадцатилетие я отметила всего лишь две недели назад, поэтому в списках на зачисление значилась едва ли не последней – раньше совершеннолетия и первой инициации подать заявление просто не было возможности.

Ох и не завидую я тем, у кого совершеннолетие наступит вот-вот – им-то теперь два года ждать до нового набора...

Свечка начала плакать воском на и без того многострадальные руки.

Да чтоб вас всех!

Все итак знают, что рожденные в ночь лунного затмения являются избранными, способными спасти демона. Да, на лбу не написано было ли затмение в момент рождения, а вот татуировки, появившиеся после первой инициации на тыльной стороне ладоней, вполне справлялись с этой ролью! А новое имя давалось для того, чтобы демоны, с которыми мы будем заключать контракты, не смогли воспользоваться тайной первого имени. Обычная перестраховка. Можно было и без ритуала в храме обойтись.

Но нет же! Церковь настояла именно на ритуале, и академии пришлось пойти на уступки: иначе бы архиепископ просто не дал свое благословение на открытие факультета. А это бы в свою очередь сильно подорвало доверие населения, ведь прямая задача выпускниц – общаться с демонами. Таких, как мы, просто могли объявить вне закона.

– ...Готовится Рута Дамарс.

Да неужели? Я едва сдержалась от того, чтобы не сказать это вслух.

К этому времени из почти полусотни девушек остались только трое – это если и меня считать. Собравшись, я мысленно повторила клятву, которую уже совсем скоро должна буду произнести. Не хватало еще забыть что-нибудь и опозориться.

– Следующий! Готовится...

На непослушных ногах, которые сейчас мне казались чем-то чужеродным, я двинулась к алтарю, с опаской поглядывая на кадило, все также бодро рассекающее воздух. Это же сколько надо тренироваться, чтобы за день не устать им махать?

Лучше бы под ноги смотрела!

Умудрившись запнуться об ступеньку, про которую совсем забыла, я чуть не полетела на пол, неловко взмахнув руками в поисках равновесия. Справившись со своим телом, в которое безжалостно вонзились сотни микроскопических иголок, я встала перед церковником и состроила самое милое личико, изображая покорную овечку, добровольно пришедшую на заклятие.

Викарий смотрел на меня с таким невыразимым ужасом, словно перед ним возник тот самый демон, которого я когда-нибудь буду пытаться спасти. Дяденька, а дяденька, что вы вытаращились, словно в моих ближайших планах сожрать вас вместе с кадилом?

– Свечка, – тихо подсказал декан Суоронс.

Я бросила взгляд на деформировавшуюся массу воска в моей правой руке – все, что осталось от свечки из-за моей неловкости.

Кажется, пора говорить «упс». Или «я так и знала, что что-нибудь пойдет на так!»

Пока я соображала, чем мне это грозит и как теперь выкручиваться, церковник уже все решил. И далеко не в мою пользу.

– Эта дева не может пройти вторую инициацию! – взвизгнул викарий. Кадило замерло. – Ее огонь погас!

В смысле не могу? Из-за какой-то свечки? Вы серьезно? Да подобных прецедентов за всю историю существования факультета еще не бывало! Еще ни разу никому не отказывали во второй инициации!

Я бросила умоляющий взгляд на декана, чувствуя, как начали подгибаться колени. Только бы не разрыдаться...

– Продолжать церемонию, – тихо рыкнул он, поймав мой взгляд и щелкнув пальцами. Остатки свечи зажглась каким-то неправильным иссиня-черным огоньком, чуть не подпалив при этом мои дрожащие пальцы.

Слова декана пролились бальзамом на душу. И даже цвет пламени меня не смутил: лишь бы не выгнали отсюда с позором!

Викарий перекрестился, покряхтел, но так и продолжил обряд. Он здесь лицо подневольное: начальство сказал – надо выполнять. Академия приплачивала не за споры с ней, а прецедентов, на которые можно было бы сослаться и отказать, действительно не существовало.

Когда пришло время, я послушно положила руку на алтарь и скороговоркой выпалила обет, в котором значилось, что я приложу все усилия, чтобы снять проклятие с демона, помочь вернуть нифелимов на нашу грешную землю и прочее-прочее.

Скуууукааааа.

Не будет никаких знамений свыше, не грянет гром и не откроются врата в райские кущи.

Бодро отгарабанив клятву, я выжидающе уставилась на викария. Страх, всего несколько минут назад сжимавший мое сердце, уже давно прошел, уступив место любопытству. Да и то, что память меня не подвела и с клятвой осечек не вышло, вновь вселило в меня здоровый оптимизм.

Имя, давай, говори уже какое у меня теперь имя!

– Нарекаю тебя...

1.2. Имя

– нарекаю тебя, – кадило просвистело в опасной близости от моего плеча, но я не дрогнула, почти щенячьими глазами заглядывая в лицо викария, – Эннафой Невыносимой. Ступай.

Простите, что?

Послышались сдержанные смешки двух девушек, которые еще не прошли инициацию и стали свидетельницами полного краха моего будущего.

Я обиженно засопела и не сдвинулась с места, пытаюсь просверлить в церковнике дырку, чтобы попробовать поискать внутри него совесть. Ну а вдруг все-таки завалилась?

И... Это же он так пошутил, да? И ведь еще есть шанс все исправить?

– Но...

– Дитя, ступай и принеси этому миру свет и избавление от падших, – чуть громче сказал викарий, насмешливо глядя на меня.

Что там церковь пропагандирует? Не держи зла на ближе своего? Да я ему сейчас кадилом, этому старому пройдохе!

– Дамарс, в смысле, Эннафа, ступайте, не задерживайте очередь! – рыкнул Суоронс.

Что-то мне подсказывало, что его лучше не злить – с учетом того, что он тоже простоял с нами весь день. Слышала от матушки, что декан скор на раздачу наказаний.

Но что может быть хуже того, что уже случилось?

Вместо того, чтобы послушно направиться к выходу, я смело зашагала к Суоронсу с твердым намерением качать права. Он же должен понимать, что новое имя решает в новом коллективе абсолютно все! Меня же назвали в честь сумасшедшей!

Декан, разгадав мой маневр, лишь многозначительно подмигнул, что сбило меня с толку. Щелчок длинных изящных пальцев, и в моих глазах заплескались алые искры, а затем резко потемнело, словно кто-то погасил свет. Секунда – и я оказалась в своей комнате.

Демон!

Или полудемон? Декан был явно непрост!

Хотя, к демону декана!

Вот и за что мне все это? Ну, подумаешь, свечка во время церемонии погасла! Больно великий повод для мщения с учетом того, что все происходящее сегодня в соборе – лишь красивый обряд и дань традиции.

Я со стоном упала на кровать, уткнувшись лицом в подушку. Нет, нет, нет, только не плакать! Матушка сразу заметит покрасневшие глаза, а мне бы все-таки хотелось избежать новых попыток отговорить меня от обучения.

Да-да, матушка была не в восторге от моей идеи пойти по ее стопам, хотя сама когда-то горела желанием стать той, кто снимет проклятие, о чем свидетельствовали наполовину выцветшие татуировки в виде россыпи голубых капелек на ее руках. Кстати, маму во время обряда в храме нарекли Алагейзией Росистой.

– Рута, ты дома? – в комнату постучались.

А вот и мама, легка на помине.

– Да, ма, входи, – я постаралась принять как можно более беззаботный вид, подтянув к себе подушку и обняв ее.

– Мы ждали тебя у храма, но декан сказал, что ты неважно себя почувствовала, и поэтому он телепортировал тебя домой сразу после обряда, – мама приложила свою прохладную ладонь к моему лбу. – Переволновалась?

– Угум, – кивнула я, стараясь не отводить взгляд.

А что, я не вру! Я правда переволновалась: сначала – когда викарий хотел запретить проходить ритуал, а потом – когда услышала свое новое имя.

Поведение декана меня немного смутило. Зачем ему врать, а точнее – недоговаривать? И почему он не сказал моим родителям мое новое имя? В последнем я была более чем уверена, ведь иначе бы мама не вела себя так спокойно.

– Что-то ты действительно нерадостная, – покачала головой матушка, убирая руку. Я с грустью проводила ее взглядом, как обычно рассматривая выцветшую татуировку. Это означало, что сила, которая не смогла реализоваться, уходит. Чем обернется для мамы полное исчезновение рисунка – не известно. Еще никто до нее не отказывался от своего предназначения после инициации. – Может ты все же останешься дома? До завтра еще есть время все переиграть. Ты же понимаешь, что в противном случае мы два года тебя не увидим?

Да-да, она свое нежелание отпустить меня объясняла долгой разлукой и тем, что не хочет, чтобы я два года безвылазно просидела в стенах академии. Но бабуля уже давно поведала мне истинную причину и велела никого кроме себя и своего сердца не слушать.

А мама... она просто до сих пор не могла себе простить, что когда-то при вызове своего первого демона не учла всех требований с наложением ограничений. Забыла какую-то мелочь вписать в договор, и демон нашел лазейку. Последствием этой ошибки стала смерть дедушки, маминого отца.

– Мам, все будет хорошо, – я слабо улыбнулась, при этом судорожно стараясь найти более безопасную тему для разговора, а то ведь сейчас про имя спросит.

– Ну ладно, – ма улыбнулась в ответ и словно заметила то отчаяние, мелькнувшее в моих глазах. Мысли она что ли читает? – Как хотя бы нарекли?

Еще раз демон!

Вот как сообщить так, чтобы и не соврать, и правду не сказать? А то ведь точно запрет дома!

Когда я в первый раз увидела свои только-только проступившие татуировки в виде глаз загадочного и странного зверя, то сразу начала фантазировать по поводу прозвища. Какая приставка добавится к новому – конечно же, самому красивому – имени? Видящая? Зрящая? Смотрящая? Я перебрала огромное множество вариантов, но в итоге я... Невыносимая!

– Мама, я не хочу разговаривать на эту тему, – я решила, что лучше сказать все прямо. Она, конечно, все равно узнает, как нарекли ее дочь во время второй инициации... Главное к тому времени быть уже за стенами академии, а оттуда назад пути действительно не будет.

Где-то на задворках сознания мелькнула предательская мыслишка, что матушка в целом права: есть еще возможность отступить и не ввязываться во все это. Но во мне каким-то непостижимым образом еще теплилась надежда, что все обойдется. Я не могла так просто отказаться от своей мечты.

– Ну хорошо, – мама неожиданно не стала настаивать. – На самом деле я хотела поговорить с тобой о другом.

Я насторожилась: это было нетипично для нее. Неужели она наконец-то смогла смириться с моим поступлением на факультет спасительниц для падших? Хотя я итак заметила, что после первой инициации разговоров на эту тему стало меньше. Что же изменилось?

Ответ пришел сразу. Татуировки! Если я не раскрою свою силу и не буду ею пользоваться, то они тоже начнут бледнеть и могут исчезнуть. Маму пугала неизвестность.

Я еще раз присмотрелась к ней. Выглядела ли она на своей возраст? Определенно нет. Такая хрупкая, болезненно бледная. Почему я раньше не обращала на это внимание?

Тем временем матушка достала из кармана платья цепочку с висящим на нем простым гладким колечком, которое вряд ли бы нашлось даже на мой мизинец. Вроде бы не золотое – больше на медь похоже. Сомневаюсь, что оно представляло хоть какую-то материальную ценность.

– Этот амулет переходит в нашем роду от женщины к женщине, – начала рассказывать мама, протянув мне цепочку. – Вообще, у него есть своя интересная история. Однажды наша

прапрапра встретила нифелима и в память о той встрече (подозреваю, что и ночи) она стащила этот медальон. В своих мемуарах она написала, что хотелось иметь уверенность в том, что ей это все не приснилось. Мама мне его подарила на десятилетие, и с тех пор я с ним не расставалась, но теперь думаю, что пора ему сменить владелицу.

– Спасибо, – я сжала колечко в руке. – Так получается, что в нашем роду была клептоманка?

– Хорошо, что эту историю знают только те, к кому переходит амулет, – мама, отсмеявшись, из романтической особы снова превратилась в деловую женщину. – Не проспай завтрак, отец телепортирует тебя в академию к началу занятий.

Я осталась в комнате одна. Что ж, завтра начнется новая глава моей жизни. Осталось только придумать, как мне выкручиваться с таким именем.

2.1. В новую жизнь

Ночью, несмотря ни на что, я спала как убитая, хотя предполагала, что и глаз сомкнуть не смогу из-за нахлынувших противоречивых желаний.

Я с детства знала легенду про падшего нифелима, из-за которого прервалась связь с верхним миром. Сначала это была просто красивая сказка для маленькой девочки, но очень скоро, когда я узнала про то, что, как и моя мама, подхожу на роль избранной, я начала бредить мыслью о том, что смогу все исправить. Я всерьез готовилась к роли избранной, которая будет общаться с демонами и пытаться подобрать ключик к общемировой проблеме.

Без нифелимов наш мир многое приобрел – ведь надеяться стало не на кого. Но при этом и многое потерял. К сожалению, до сих пор наши маги-лекари не смогли найти лекарство от лирхеи – лихорадки, которая за считанные дни выпивала жизнь магов. А вот для нифелимов, если верить летописям, избавить заболевшего от этой напасти не составляло труда. Да и не в одной лихорадке было дело: помимо нее было множество других болезней, над лечением которых безуспешно бились лучшие умы в течение множества лет. Прогресс был, но слишком медленный.

К тому же, без света крылатых наши деревья цефи начали чахнуть, а то и гибнуть, а без них мы были обречены на то, что барьер рано или поздно ослабнет и в наш мир прорвутся демоны. С приграничья все чаще приходили вести о стычках.

Но, отложим обсуждение мировых проблем и вернемся к личным.

Так получилось, что до двенадцати лет у меня не было подруг: все мечты моих ровесниц казались мне пылью под ногами. Что может быть важнее, чем пытаться спасти мир? Какой смысл в том, чтобы быть самой знаменитой модисткой, когда всего этого не станет в случае глобального прорыва?

А потом я познакомилась с Дайлой – ее семья после трагедии на границе как раз переехала в наш город. Она была другой. Дайла хотела стать боевым магом, чтобы в случае чего защитить маму и младшего братика от демонов – если те опять прорвутся. Ведь отец, который мог это сделать, погиб. Кто теперь, если не она?

К сожалению, год назад наши пути разошлись: Дайла смогла поступить в столичную академию, после чего все наше общение свелось к коротким письмам раз в месяц. Но я все равно гордилась ею: она станет демоноборцем и будет нести службу на границе.

Вот только сердце иногда болезненно сжималось при мыслях об этом. А вдруг она повторит судьбу отца? Да и разве это женское дело – сражаться? Порой мне казалось, что лучше бы она тоже хотела стать модисткой.

Именно поэтому утром, задвинув подальше малодушный порыв закрыться в комнате и никуда не идти, я отправилась на завтрак, напевая под нос незамысловатую мелодию. И чего я так расстраивалась вчера? Можно подумать, что вместе с именем я унаследовала биографию прославившейся тетки.

А то, что я – Невыносимая... Наверно, есть в этом доля истины и с этим остается только смириться.

В любом случае, я считала, что если есть хоть крошечный шанс вернуть нифелимов, то им стоит воспользоваться: от этого может зависеть жизнь мамы. Да и не только ее.

Дайла не струсила: она рисковала своей жизнью. Разве я имею право на это, когда максимум, что мне грозит – это насмешки? От такого еще никто не умирал. Разве что самооценка...

– Доброе утро, – спустившись в столовую, я поздоровалась со своим малочисленным семейством. Бабушка приветливо улыбнулась, отец даже не выглянул из-за утренней прессы, буркнув что-то себе под нос... А вот мамины губы сжались в тонкую нитку при виде меня.

Ой, кажется, сейчас что-то будет...

– Доброе утро... Эннафа, – почти прошипела мама, громко брякнув вилкой об тарелку. Ее взгляд не сулил мне ничего хорошего.

Трижды демон! Когда она успела узнать? И – главное – от кого?

Хотя, чего это я удивляюсь? Если мне память не изменяет, то маменька всегда была дружна с дочерью ректора... А когда мы разошлись, то время было еще не самым поздним: можно было спокойно успеть забежать в гости и обменяться последними новостями...

Надо быстрее сваливать, пока мама не пошла в наступление и не убедила отца в своей правоте. Судя по тому, что тот прятался за газетой, – тяжелый разговор уже успел состояться до моего появления в столовой: отец очень не любил становиться участником маленьких склок «своих женщин». Немного уверенности вселяло то, что он никогда не спорил с тещей, а бабуля в вопросе обучения на факультете спасительниц для падших была на моей стороне.

– Ой, что-то у меня аппетита нет, – скороговоркой выпалила я, вскочив со стула, на который уже успела плюхнуться, и даже отступив на шаг назад от стола. В животе предательски заурчало от вкусных запахов: кухарка постаралась на славу, зная, что не увидит свою сладкую девочку целых два года. – Кажется, мне пора, не люблю долгих прощаний. Пишите, не забывайте! Папа, я готова!

– Ты никуда не идешь! – истерично завопила матушка, срываясь на фальцет. Я нервно сглотнула.

Ух! Давно я не видела ее такой злой. Наверное, с того памятного дня, когда я в первый раз заявила о своем намерении поступить на факультет избранных. Вот только с тех пор прошло уже целых десять лет: разве не достаточный срок, чтобы смириться с желанием своего единственного ребенка?

– Но, мам, мы это обсуждали тысячу раз, – я включила уже ставшую привычной за годы пластинку и даже мину подобрала подходящую. Сейчас мне не хватало только возможности приказать сердцу прекратить попытки проломиться через ребра на свободу. И телепортироваться самостоятельно. – Ты же не хочешь сломать мне жизнь? Я обещаю, что справлюсь.

– Рута Дамарс! Немедленно ступай в свою комнату! – мать была непреклонна и осталась при своем мнении. В некоторой степени я ее даже понимала, но сдаваться не собиралась, потому подключила тяжелую артиллерию, бросив умоляющий взгляд на бабулю. Неприятно кольнуло воспоминание о том, что вчера я также смотрела на декана, когда мне чуть не отказали во второй инициации. Мой авторитет в глазах окружающих явно хромал.

– Гейзи, не начинай, – вступилась бабушка, вызывая огонь на себя. – Ты не имеешь права вмешиваться.

– Это я-то не имею? Я? Я между прочим – ее мать! – накал страстей в столовой достиг своего апогея. Даже хрустальная люстра высоко под потолком отозвалась жалобным звоном в ответ на мамины вопли.

– А я – твоя! – жестко отрезала глава рода и обернулась к зятю. – Роберт, милый, перенеси свою дочь в академию. Я тоже не люблю долгих прощаний.

Отец, отпустивший один край газеты, щелкнул пальцами, – конечно же, это выльется в новый скандал с мамой, но я верила в то, что бабушка быстро найдет на нее управу.

Секунда, и я оказалась в светлом холле академии, который неожиданно оказался пустым. Вот и все. Я надеюсь, что матушке хватит двух лет, чтобы остыть и простить меня.

2.2. Начало конца

Ладно, шутки в сторону!

Сверившись с часами, висевшими над главной лестницей, я поняла, что еще успеваю на завтрак! Воистину прекрасная новость! Мой желудок полностью поддержал идею: сидеть до обеда голодной с учетом пропущенного вчера ужина из-за отсутствия аппетита совсем не хотелось.

Сжав подаренный мамой амулет-колечко на удачу, я поспешила в сторону столовой, следуя указателям, которые каждый год развешивали для новеньких: никому из преподавателей не хотелось бегать по огромному зданию в поисках потерявшегося студента, а потеряться здесь было проще простого. Даже маленькая экскурсия, которую мне провели во время подачи документов, не смогла помочь мне в ориентировании на местности: запомнить все бесконечные повороты, лестничные переходы и прочее было просто не реально.

По дороге в столовую я так никого и не встретила – видимо, все были или в столовой, или еще не прибыли в академию, предпочитая подольше побыть с родственниками и телепортироваться к самому началу первой лекции как я сама изначально и планировала.

На очередном повороте до меня вдруг дошло, что у меня наконец получилось вздохнуть с облегчением: тот мандраж, что преследовал меня со дня первой инициации, отступил. Я уже здесь, позади остались бесконечные изматывающие споры, а впереди – пара лет обучения и первый контракт с демоном!

Осознание всего этого лавиной обрушилось на меня. Окрыленная, я сразу размечталась о том, что вдруг мне удастся стать той, кто снимет проклятие с падшего?

Вредный гоблин, как я называла весьма пессимистичную часть собственного подсознания, тут же напомнил о насущных проблемах, связанных с именем. Я легко от него отмахнулась: мое новое имя помимо викария и преподавателей академии знали всего две девушки. Конечно, можно было не рассчитывать на то, что последние его не разболтают новым подружкам, но ведь ими сначала надо обзавестись, не так ли? А если я за это время успею показать себя с нужной стороны, то большинству будет уже все равно. Надеюсь.

В любом случае, я столько лет дружила с одной Дайлой, что отсутствие подруг меня не особо волновало. Я сюда поступала вовсе не за этим.

Другое дело, что раньше мне не приходилось быть объектом насмешек, поэтому новая роль, которую вряд ли получится избежать, немного пугала. Выдержу ли я? Оставалось надеяться, что мои нервы достаточно крепки.

Но первый же случайно подслушанный разговор в очереди на раздаче еды вбил первый, но далеко не последний гвоздь в крышку гроба, где уже покоились надежды о спокойной учебе. Злобный гоблин довольно потирал лапки. Ну а как иначе? Он же оказался прав.

– Слушайте, пацаны, мне тут про одну новенькую с факультета демонов такое рассказали, обхохочетесь! – передо мной нагло влез неприятный тип. Точнее, парень-то был вполне симпатичный, но хамское отношение сразу поставило на нем жирное клеймо.

– О, точно, у них же новый набор в этом году. Ты уже успел познакомиться с кем-то? – тут же заинтересовалась компания. Я тоже наострила свои любопытные ушки, уговаривая злобного гоблина заткнуться. В группе почти полсотни девушек со всей страны, почему речь должна быть именно про меня?

– Не то, чтобы успел. Моя кузина неделю назад обзавелась татуировками и поступила: вот она и рассказала, – на этих словах я все же приуныла. Раз неделю назад, то эта кузина в списках числится после меня, а значит... да-да, была одной из тех двух барышень-свидетельниц. – В общем, сама история, слушайте. Во время их вчерашней инициации, ну, вы сами знаете о чем речь, какая-то избранная настолько была не в себе, что попыталась поджечь Нифелимский

собор, но все закончилось тем, что она упала, а свеча, которой она пыталась все перевернуть – погасла.

Я похолодела. Вряд ли речь шла о ком-то другом. Пусть факты немного переврали, но одна юная одаренная особа легко угадывалась в описанной избранной.

– Дело, конечно же, замяли.

– Ну, пока смешного мало, – протянул один из собеседников.

Я была с ним солидарна. Вот ни капельки не смешно.

– Это еще не все, – выдержав небольшую театральную паузу, разносчик сплетен продолжил: – Эту девчонку в итоге все равно инициировали и нарекли... Эннафой Невыносимой!

– Как-как, говоришь? Как ту сумасшедшую? – переспросил блондинчик и расхохотался вместе с остальными.

Да-да, викарий дал мне не только очень своеобразное прозвище, но и с именем хорошенько так насолил. Жила такая дамочка лет триста назад, бегала полуголая по улицам, рвала на себе волосы, детей воровала... Последнее она объяснила тем, что хотела провести над ними какой-то обряд, который церковь в итоге причислила к темным, после чего Эннафу Умалишенную упекли в монастырь, где она и провела остатки своих дней. По крайней мере, такова официальная история событий, которая преподносится на уроках истории. Количество неофициальных версий исчислялось десятками: все современники Эннафы пытались вставить свои десять медяков и приукрасить действительность для красного словца – вплоть до того, что детей она собиралась то ли сама съесть, то ли скормить демонам.

– Ага. А после наречения она накинулась с кулаками на викария и запустила кадиллом в икону первого нифелима, спустившегося с небес!

Компания молодых людей – парней с другого факультета! – продолжала дико ржать: смехом это уже было трудно назвать. Что-то мне подсказывало, что к обеду вся академия будет в курсе вчерашней истории, в геометрической прогрессии обраставшей просто чудовищными подробностями. Что-то мне это напоминало.

Я мысленно орала в себя. Какая же я наивная! Я-то думала, что все останется в рамках той маленькой компании, что была свидетелями моей инициации, а потом разрастется до рамок группы. Ага, как же! Все шло к тому, что вместе с именем невыносимой станет и мое существование на ближайшее время, если не на два года обучения, а то и всю жизнь. Злобный гоблин разошелся, в красках рисуя мне мое будущее. Преимущественно в темных тонах.

Мне оставалось только надеяться, что байка, с молниеносной скоростью передававшаяся из уст в уста, скоро надоеет студентам, и я заживу спокойнее. Все же оказалось, что к насмешкам я морально не готова.

Хорошо, что в лицо меня пока никто не узнал, но надолго ли это? И что будет в обед?

Идя к свободному столику, я невольно втягивала голову в плечи. Впрочем, пока все обошлось, и позавтракала я спокойно, стараясь не обращать внимания на взрывы хохота по столовой. Злобный гоблин в паре с паранойей шептал, что ржут студенты над одной неудачницей, хотя здравый смысл успокаивал тем, что не могли слухи разлететься настолько быстро. Все-таки сегодня первый день учебы, и многие не виделись целое лето: должна была скопиться целая уйма новостей и веселых историй, которыми наверняка не терпелось поделиться.

За свой относительно безмятежный завтрак я стократ расплатилась перед первой лекцией.

3.1. Первая лекция

К аудитории я подошла только перед самым началом занятия, старательно делая самый независимый вид, на который только была способна. Каждый шаг давался все сложнее: я ждала, когда кто-то...

– Смотрите, это же Эннафа Невыносимая! У нее лицо такое же блаженное, как и у Умалишенной на картинах!

...узнает меня. Демон!

Девушки, которые стали свидетельницами моей второй инициации, сразу невежливо тыкнули в мою сторону пальцем.

Конечно, мой злобный гоблин уже успел сделать ставки на то, что можно смело похоронить все мечты о дружной группе и что мне с таким имечком будет несладко. Но то, что мне придется выживать в серпентарии?.. Оптимизм, столкнувшись с реальностью, махнул ручкой и скрылся до лучших времен.

– Эй, Эннафа Невыносимая, – окликнула меня одна из девиц с татуировками в виде золотых монет. Даже Райда Скупая на моем фоне отбелилась. – Знаешь, я думаю, что тебе стоило дать прозвище Неуклюжая. Как тебя вообще допустили к инициации?

Девушки весело захохотали и начали по очереди топтаться по моей новой мозоли, тренируясь в отпускании шпилек. Что ж, я немного ошиблась: группа будет сплоченной, если вынести одну особу за скобочки, потому что девицы уже явно показали, что настроены дружить против меня.

Я стояла чуть в стороне, стиснув зубы. Интересно, как быстро меня вышибут из академии, если я устрою драку? Этот вопрос возник в голове сразу после того как одна из одногруппниц крайне «тонко» намекнула мне на то, каким способом мне стоит отблагодарить декана за его заступничество на вчерашней инициации.

Появление самого Суоронса, который пригласил всех пройти в аудиторию, слегка охладило пыл девушек, но не особо их остановило – за спиной продолжали звучать смешки и шепотки. Даже сомнений не возникало в том, кто служил темой для всех этих разговорчиков. Я мысленно отметила для себя, что в столовой подобное переносить было проще: там сплетни не сопровождалась косыми взглядами в мой адрес.

Войдя вслед за деканом в полукруглую аудиторию, мы расселись. Вокруг меня сразу образовалась мертвая зона.

Я начинала злиться. Я что, прокаженная что ли? Да даже если и так, то давно доказано, что это не заразно.

Имя! Во всем виновато одно лишь имя! А еще стереотипы окружающих. Это же так глупо – сравнивать меня с той, другой Эннафой, будто при наречении ее душа вселилась в мое тело. Как будто за плечами не было восемнадцати лет моей собственной жизни. И вот точно такие же, как и я, избранные должны были это понимать в первую очередь! Как можно быть настолько глупыми?

Я поняла, что мне уже сейчас невыносимо здесь находиться. Чужие взгляды жгли кожу раскаленными угольками. Шепот ядовитым туманом проникал в сознание и отравлял его. Как же я проведу среди этих девушек ещё два года?

Я с ужасом осознала перспективы и уже совсем не верила в то, что сплетни быстро улягутся.

Стоила ли детская мечта травли окружающих? Уже почти век каждые два года выпускается по полсотне дипломированных спасительниц для падших. Есть ли толк от одной меня?

Нет, стоп, рано сдаваться! Это же всего лишь первый день, а я рассуждаю так, словно прожила так уже как минимум месяц.

Я наконец смогла пресечь все причитания злобного гоблина. Признавать его мысли частью своих упорно не хотелось. Надеюсь, это не доведет меня до лечения у врачей...

– Девушки, тишина, – и декан Суоронс почему при этом посмотрел на меня. Эй, а я причем? Я-то как раз молчу! – Спасибо. Давайте еще раз познакомимся. Меня зовут Рейш Суоронс, как вы уже и сами знаете – я декан факультета спасительниц для падших. Также вы все прекрасно знаете, ради чего сюда пришли, поэтому я не буду впустую сотрясать воздух про вашу великую цель. Про распорядок вам также все должны были рассказать при подаче документов, но давайте пробежимся еще раз: прошу слушать внимательно, так как у меня нет желания потом разбираться в ваших жалких оправданиях. Итак, завтрак до восьми утра. Лекции начинаются в половину девятого и длятся до обеда, который в полдень. После полудня со второго месяца у вас начнутся практические занятия. До их начала я бы порекомендовал вам усиленно учить теорию и не брезговать походами в библиотеку. Также вы можете посещать общие лекции на других факультетах, если они, конечно же, не пересекаются с вашими основными – расписание висит возле столовой, будьте добры ознакомиться с ним.

Кажется, своей вступительной речью декан впечатлил всех, даже я прониклась. Девушки притихли и слегка приуныли, поняв на что они сами добровольно подписались. Дело было даже не в словах, а в том, каким голосом, тоном все это произносилось. Лично у меня возникли ассоциации с армией и воинской дисциплиной.

В дверь осторожно поскреблись, и в аудиторию заглянула светловолосая девушка, виновато хлюпнувшая носом.

– По поводу опозданий, – декан махнул рукой новенькой, предлагая ей присоединиться к нам. Та быстро юркнула и заняла место рядом со мной. Я одновременно испытала два чувства: облегчения, что я теперь не одна в лодке изоляции, и сожаления, что девушка таким незамысловатым поступком сама испортила себе жизнь. Остальные одноклассницы, забросав нас высокомерными взглядами, снова обратились в слух, ибо Суоронс продолжил. – На сегодня прощаю, но впредь просьба соблюдать дисциплину. Опоздавших просьба не ломиться в кабинет, а сразу отправляться в библиотеку и готовить доклад на десяти листах на тему, которую вы пропустили. Так как у нас с вами всего два года, а материала очень много, то каникул у вас не будет. Но вы должны были и сами об этом догадываться, ведь всех предупредили, что эти два года у вас не будет возможности покинуть академию.

По аудитории пронеслись недовольные шепотки, а вот я, напротив, приободрилась. Если декан продолжит в том же духе, то про меня забудут достаточно быстро: вряд ли у кого останутся силы на то, чтобы издеваться надо мной. Лично у меня вряд ли хватит сил как-то реагировать на нападки, что, в целом, меня тоже устраивало.

– У вас остались вопросы? – декан обвел всех таким взглядом, как будто заглядывал в душу каждой. По моей коже проскочила парочка гвардий мурашек – настолько я впечатлилась. Остальные, видимо, тоже: тишина в аудитории стояла просто гробовая. Казалось, что все затаили дыхание и ждали, когда же Суоронс перестанет пожирать нас глазами. Невольно я вспомнила про вчерашнюю злополучную свечку и цвет ее пламени – когда декан применил магию. Злобный гоблин сразу начал нашептывать, чтобы я лишней раз не светилась: а то вдруг действительно потребует расплаты за помощь. С этим человеком связываться не хотелось. – Отлично, я рассчитываю, что и дальше мы будем понимать друг друга с полуслова. А теперь давайте запишем тему нашего первого занятия: тайна имени избранной. Чье имя будем разбирать?

Почему я не удивлена тому, что все взгляды скрестились на мне?

3.2. Введение в демонологию

Суоронс хмыкнул: трудно было не заметить, как полсотни девиц пялятся в мою сторону.

– И почему я не удивлен? – вполне добродушно спросил декан. Половина группы сразу оттаяла и разулыбалась в ответ. – Но нет, меня больше устроит если Эннаффа сама разберется со своим именем. Это касается, кстати, всех: домашним заданием будет написать к завтрашнему дню подробный разбор имени. На пяти листах.

Улыбки развеялись как утренний туман: никого не обрадовало столько писанины в первый же день. А если учесть то, что, как правило, домашка растет в геометрической прогрессии...

Другие тоже сложили два плюс два. Особо добрые взгляды были подарены мне. Я тихо фыркнула: можно подумать, это я виновата в том, что нам вообще дали домашнее задание. Не удивлюсь, если в новом прорыве границы сразу обвинят меня.

– Знаете, пожалуй, исключительно ради вашей группы я слегка скорректирую учебный план. Нечестно будет разбирать чье-то имя, а остальным давать разбор в качестве домашнего задания, – декан открыл тетрадь, которую принес с собой, и пролистал несколько страниц. – Не то, и это без имени бесполезно. А это пока рано...

Я с любопытством прислушивалась к его бормотанию. Воспользовавшись тем, что на декана и так все глазают, я наконец сама рассмотрела Суоронса как следует и пришла к выводу, что вчера я все же недооценила его: он действительно был красавцем в полной мере этого слова. Не смазливый, не качком, не альфонсом-зазнайкой, который кичится своим положением. Мужчина в полном смысле этого слова. Мужчина с большой буквы.

Мой злобный гоблин тут же напомнил, что декан холост, да вот только такой мужчина не про мою честь. Я лишь отмахнулась от его комментариев, представив себе, какая бы из нас вышла пара.

– А вот это в самый раз, – долистав почти до середины, декан наконец оторвался от своей тетради.

Я вздрогнула, выпадая обратно в реальность.

Демон!

Это же насколько надо было увлечься глупыми мечтами, чтобы забыть о том, где я нахожусь. Да и вообще: декан был намного старше меня, а статус холостяка вовсе не означал, что ему по нраву едва справившие совершеннолетие девицы.

Украдкой оглядевшись, я успокоилась, поняв, что не одна такая, раскатавшая губу. Только моя соседка по парте выглядела как ни в чем не бывало, слегка насмешливо глядя на меня. Ну и ладно, одним взглядом меня особо не заденешь.

– Итак, тема сегодняшнего урока – введение в демонологию, – объявил Суоронс, который, казалось, не заметил повышенного внимания к его персоне. Ой, сомневаюсь, сомневаюсь...

Все сразу оживились и обратились вслух, ведь тема была напрямую связана с нашим предназначением. Кажется, все сразу простили Суоронсу домашнее задание.

– Вижу, что тема для всех интересная, я рад. Сразу предупреждаю, что в конце семестра по данному предмету будет экзамен. Билетов не будет: буду гонять по всему материалу как сидоровых коз!

Все дружно застонали.

Вот что с ним не так? Что за эмоциональные качели он нам устроил? Для чего? Сначала он весь такой суровый, потом аки зайка, а затем снова резко меняет роль. Он что, энергетический вампир?

Злобный гоблин тут же окрестил декана обаятельной сволочью. Я с ним согласилась, в очередной раз забывая, что это мои собственные выводы и мысли.

– Итак, все вы прекрасно знаете и понимаете, что демоны – это вам не взбесившаяся химера, – снова внимательный взгляд, прощупавший каждую душу в аудитории. – Демоны наделены разумом. Какими бы умными вы себя не считали, как бы вас не хвалили бабушки-дедушки за смекалку – забудьте об этом. С этого момента вы – мои курочки! Курочки, которых я обязан научить выживать среди волков!

Я снова скептически посмотрела на декана, уже даже ничему не удивляясь.

Ну обозвали курицей – и что? По факту он ведь прав: появившись сейчас тут демон – и мы все погибнем. Хоть новый набор избранных объявляй.

– Демоны – это очень умные хищники, – Суоронс, видимо решив, что достаточно унизил присутствующих, приступил к тактике запугивания. – И, запомните, мои дорогие курочки, первая цель демона – это...

Декан сделал паузу, давая нам время вволю пофантазировать на тему опасностей, которые могут грозить со стороны демонов.

Лично я на свое воображение никогда не жаловалась, поэтому сразу нарисовала в уме кровяную и пожары. Надеюсь, что при моей жизни деревья цефеи, поддерживающие барьер на границе, еще продержатся. Как там интересно Дайла?..

– ... Так вот, – Суоронс оценил внешний вид побледневших девушек и продолжил, – первая цель демона – это затащить вас в постель!

Чтооооо?

Я вытаращилась на мужчину как на неведомую зверушку. Он вообще в своем уме?

– Но... – одна из девушек неловко замялась, поняв, что на нее все смотрят, а потом выпалила на одном дыхании: – Да они же страшные!!!

Я закатила глаза. А эта вообще из какой глуши выпала? Моя соседка пыталась сдержать смех, маскируя его под внезапный приступ кашля.

– Да, мою юные ученицы, они страшные, – подтвердил Суоронс, ослепив всех довольной улыбкой. – Но с чего вы взяли, что демона интересует ваше мнение по поводу его внешности? Поверьте, ему это никак не мешает. А вот правильно составленный договор может его остановить, поэтому записывайте...

Все торопливо схватились за перья и безропотно стали записывать чуть ли не каждое слово декана. Я тоже механически строчила, а сама думала о том, что декан, не один год проработавший с такими как мы, выработал прекрасную стратегию обучения, постоянно чередуя кнут и пряник. Не удивлюсь, если успеваемость в группе будет просто зашкаливающая.

Уже ближе к обеду декан еще раз напомнил про домашнее задание, после чего отпустил нас.

Я торопливо схватила свои вещи и, на бегу засовывая тетрадь в сумку, поспешила к выходу. Снова стать объектом травли мне отнюдь не улыбалось, поэтому чем раньше я скроюсь с поля зрения одногруппниц, тем больше нервов сберегу себе и окружающим.

– А вас, Эннафа, я бы попросил задержаться, – догнал меня насмешливый голос уже у самой двери.

Демон! И что ему вдруг понадобилось от меня?

Послушно вернувшись к преподавательскому столу, я остановилась, уставившись себе под ноги.

За спиной шуршали конспектами, гремели стульями и всячески пытались тянуть время мои одногруппницы. Видать, очень хотелось подслушать хотя бы часть разговора, но Суоронс не дал такой возможности, не торопясь начинать беседу.

Только когда дверь закрылась, он наконец-то заговорил.

– Итак, Эннафа, я бы хотел с вами побеседовать по душам. Вы согласны?

Я с удивлением посмотрела на него. О чем это он? О вчерашнем?

Не дождавшись от меня ответа, декан продолжил:

– Вам сильно не повезло с именем. Слухи по академии разлетаются быстро... Одно дело – думать, что все будет хорошо. Совсем другое – находится под постоянным прессом.

Я продолжала хранить молчание. Если он надеется, что я начну плакаться ему в жилетку, то вот фигушки, не дождется!

– Какая вы, однако, неразговорчивая, – Суоронс мне улыбнулся, но на этот раз мое сердце не дрогнуло. Какая-то жутковатая вышла у него улыбка. – В общем, давайте перейдем сразу к делу. Я предлагаю вам сделку.

4.1. Во имя легенды

Я вылетела из кабинета, словно за мной по пятам гнались все существующие и выдуман-ные демоны одновременно.

Остановившись только когда окончательно заблудилась, я до боли, до побелевших костя-шек на руках, до выступивших слез на глазах сжала колечко, болтавшееся на шее. Факт, что когда-то оно принадлежало нифелиму, вселял в меня иррациональную веру в лучшее.

Вот только...

Слова декана все равно жгли меня изнутри, словно раскаленные угли в жаровне. Его голос все еще эхом раздавался в моей голове.

"Или постель и мое покровительство, или я вам устрою персональный филиал ада".

Ха, будто мои одногруппницы с этим не справляются!

Решил, что я слабая жертва, которая будет согласна на все?

Держите карман шире!

Уж чего я никогда не позволю, так это шантажировать меня! Гнев клокотал во мне, сме-тая все страхи и сомнения.

Все, больше никакого злобного гоблина. Я – это я. Со всеми своими плюсами и минусами. Больше не буду пытаться сдерживать свои порывы, прикидываясь тихоней.

Назвали меня Невыносимой? Так получайте!

– Эннафа, а Эннафа? – за обедом ко мне подсели мои одногруппницы, видимо решив, что два года тесного контакта с ними – мой предел мечтаний. Вид у девушек был настолько дружелюбный, что во рту стало приторно сладко, аж скулы свело. – Что там насчет декана? Между вами что-то есть?

Ах вот оно что! Девицам просто интересно на кой ляд я понадобилась декану и зачем он задержал меня после лекции.

Так я им все и рассказала. Слабовата провокация-то после всех нападков.

Молча давась супом под перекрестным огнем из взглядов, я продолжала просчитывать свои шансы окончить обучение живой. После разговора с деканом с учетом того, что согла-шаться на его предложение века я не собиралась, они сводились практически к нулю.

Рейш, как декан попросил называть его перед тем, как я покинула аудиторию, пошел на уступку и согласился дать мне немного времени на обдумывание предложения. Но вот точного срока мы не обговорили. Лично я собиралась тянуть столько, сколько смогу.

Я не удержалась от довольной усмешки, что не укрылось от соседок по столу.

– Судя по твоей улыбке, а также по тому, как декан вчера тебе помог, все понятно без лишних слов, – язвительно заявила обладательница татуировок в виде лучей солнца. Ох, не угадал викарий с прозвищем! Азалия Лучезарная сейчас буквально истекала ядом, даже не пытаясь скрыть зависть в голосе.

– Вы все же ошибаетесь, – не знаю, что стало с моей улыбкой, но вторая девица поперх-нулась чаем. – Но чего еще ожидать от тех, кто сохнет по мужчине, который из ласково назы-вает курочками?

И нет, я не ушла, пока одна кашляла, а вторая хлопала ртом словно выброшенная на берег рыба. Я спокойно продолжила доедать свой обед как ни в чем не бывало. Ходить из-за этих любопытных девиц голодной? Ну-ну.

– Да как ты посмела? – наконец опомнилась Азалия.

Тут пришла моя очередь удивляться.

– А вы серьезно думали, что я буду все два года молча терпеть ваши издевательства и заискиваться перед вами, когда мне великодушно выдали такую возможность? Можете сколько угодно обсуждать меня за спиной, а вот в лицо называть меня сумасшедшей или декановской подстилкой я не дам. Утром я вас терпела, чего более не повторится. Положите мне палец в рот – откушу по локоть. Уяснили?

Девуцы синхронно кивнули и ретировались прочь. Вот то-то же, у меня тоже есть зубки.

Но спокойно пообедать мне не дали. В этот раз ко мне под села незнакомая девушка. Мой взгляд невольно скользнул по ее рукам, на которых не оказалось никакого рисунка: тыльные стороны ладоней были абсолютно пусты.

– Я так понимаю, что в этот раз тебя выбрали жертвой, – она не спрашивала, а утверждала. И смысл ее слов мне совсем не понравился.

– А вы, собственно говоря, кто?

– Давай без имен, – на это заявление я тихо хмыкнула – мое-то она по любому знала. Но без имен, так без имен. Я кивнула. – Я с пятого курса. И хочу тебе дать совет: беги отсюда.

– Бежать? – я все же не удержалась от вопроса.

– Да, ты не ослышалась, – кивнула девушка, нервно озираясь по сторонам, словно боялась, что ее застукают за одним столом рядом со мной. Это выглядело странно с учетом битком набитой студентами столовой. – Беги, если найдешь лазейку. Дальше будет хуже. Поверь мне на слово, все-таки ваш набор – уже третий на моей памяти. Все закончится весьма плачевно.

– Ты так говоришь, как будто меня убьют.

– Ты сделала правильные выводы, – пятикурсница еще раз воровато огляделась, после чего наклонилась ко мне ближе и продолжила шепотом. – За пределами академии ты этой информации не услышишь: всех студентов, в том числе и самих избранных, обязывают давать клятву молчать про то, что творится на факультете спасительниц для падших. Каждые два года ваш факультет выпускает на одного человека меньше, чем было при поступлении. Одну девушку приносят в жертву – правительство и церковь разрешили проводить эксперименты в этом направлении. Все средства хороши, если это поможет как-то снять проклятие с падшего.

– И что же делать? – сказать, что я растерялась – это просто промолчать. Почему-то я сразу поверила этой девушке на слово. Стал бы декан так нагло действовать, если бы у него не были развязаны руки?

– Я могу лишь сказать, чего не стоит делать. Ректор в курсе ситуации, к ней бежать за помощью бесполезно. Ищи лазейку, у тебя в запасе не больше года: одна избранная всегда пропадает летом, когда большинство студентов на каникулах. Удачи.

Кивнув на прощание, девушка выскользнула из-за столика и растворилась в толпе. Я вдруг осознала, что не помню, как она выглядит, и появившись она снова рядом со мной – я ее просто не узнаю. Из-за этого я сразу прониклась серьезностью ситуации: девушка просто не хотела себе лишних проблем и перестраховалась. Вряд ли ее кто-то погладит по головке, если узнает, что она слила информацию новой «жертве».

А еще до меня запоздало дошло, что мама тоже была в курсе ситуации. Теперь понятно, из-за чего она была так против моего поступления – вовсе не из-за смерти дедушки. Вот почему она была готова остановить меня сегодня утром, даже несмотря на то, что я уже была дважды инициирована и нераскрывшаяся сила татуировок рано или поздно могла привести к печальным последствиям. Вот только клятва не дала ей рассказать все как есть, и мама не смогла пересилить мое упрямство.

Все, что я знала о факультете до этого – сплошная ложь. Вранье, одобренное государством. Конечно, что такое одна избранная на жертвенном алтаре, когда есть шанс ценой ее жизни снять проклятие с падшего? Магия крови всегда считалась одной из самых сильных.

Тут я впервые в жизни задумалась о том, что моя мечта не стоит моей собственной жизни. Не проще ли вылететь со свистом из этого серпентария и жить в свое удовольствие? Какой смысл тянуть? Диплома-то мне все равно не видать.

Стоит внимательно почитать устав – наверняка там найдется лазейка. Сейчас же на штурм библиотеки!

4.2. Хельга

На выходе из столовой я столкнулась со своей соседкой по парте.

– О, а я как раз тебя ищу, – она улыбнулась мне так открыто и добродушно, но я все равно смерила ее подозрительным взглядом. Теперь мне везде мерещились заговоры. А еще не покидало стойкое ощущение, что все одnogруппницы были в курсе сложившейся ситуации. – Я тебе одну вещь хотела рассказать, думаю, что тебе информация покажется жизненно необходимой.

И даже в ее словах я услышала подтверждение своим догадкам.

– Если ты про жертвоприношение, то я уже в курсе, – отрезала я, пытаюсь пройти мимо. Ее вытянувшееся от удивления лицо лишь сильнее убедило меня в моей правоте.

– Какое еще жертвоприношение? – девушка действительно выглядела сбитой с толку, что заставило меня притормозить. Если речь не про это, то какая еще информация может оказаться мне жизненно необходимой?

Я открыла было рот, чтобы уточнить, но увидела, что к нам приближается целая делегация из одnogруппниц, и решила отложить свои вопросы до лучших времен.

– Эй, ты, как тебя зовут? – довольно невежливо окликнула Миления Великодушная мою собеседницу, остановившись шагах в пяти от нас. Мое имя им точно без надобности, поэтому я промолчала.

– Хельга, – спокойно ответила девушка. Ох, мне бы ее выдержку!

– А прозвище?

– Не имеет значения, – отрезала Хельга. Кстати, руки ее были скрыты длинными рукавами платья, поэтому вспомнить приставку к имени не удалось и мне. Хельга вчера была где-то ближе к концу списка, когда я уже прекратила попытки что-либо запомнить.

Милению ответ не очень устроил, но настаивать она не стала. Ее свита так и осталась стоять молчаливыми истуканчиками, даже не пытаюсь влезть в разговор. Быстро же Мила подмяла их под себя.

Пробежавшись взглядом по лицам девушек, я не увидела давешнюю парочку из столовой – вероятно, они действовали по собственной прихоти.

– А ты в курсе, кто рядом с тобой? – взгляд голубых глаз Милении небрежно мазнул по мне, будто я всего лишь грязное пятно на оболочке бытия. – В курсе, с кем ты общаешься?

– Об Энн Невыносимой только немой сегодня не говорит, – Хельга с весьма скупающим видом продемонстрировала свою осведомленность в данном вопросе.

Стоп, как она меня назвала? Энн? Знаете, а мне нравится!

Я с одобрением глянула на одnogруппницу. Кажется, хоть кому-то плевать на предрасудки.

Миления же наоборот, судя по тому как улыбка сползла с ее губ, не оценила ответ.

– Хельга, – девушка все же смогла наконец справиться со своими эмоциями и выдать подобие улыбки, – в таком случае я предлагаю тебе присоединиться к нам. Разве Эннафа, – мое имя она практически выплюнула, – это достойная компания для тебя?

Девушки, стоявшие за своим лидером, отрицательно замотали головами и начали демонстративно морщиться.

– Явно лучше, чем твоя и твоих подпевал. Сводила бы ты их до лекаря что ли, а то вон, кажется у всех поголовно лицевой нерв защемило, – с усмешкой ответила Хельга, после чего повернулась ко мне. – Энн, пойдём, нам нечего здесь делать.

Подхватив меня под локоть и протаскив прямо через толпу девиц, которые стояли вокруг нас полукругом, Хельга потащила меня в сторону библиотеки.

– Какие же они зазнайки, я прямо умираю с них, – пробормотала девушка, когда мы удалились на достаточное расстояние от компании. – Поражаюсь твоему терпению: я бы уже оттаскала кого-нибудь за волосы.

– Не хотелось рисковать маникюром, – отшутилась я, боясь даже представить, в какой блин бы меня укатала хотя бы та десятка, что осталась за спиной, если бы я действительно решилась устроить потасовку. – О чем ты хотела поговорить?

– Ах да, – Хельга уже отпустила мою руку, но я успела заметить край татуировки, хоть и не смогла понять, что там. – Против тебя заговор. Сразу как мы вышли из аудитории девочки поспешили в библиотеку и спрятали все книги, где есть информация про тайну твоего имени.

– Прямо-таки все? – скептик во мне никогда не умрет. Ну вот сами посудите: огромная академия, едва уступающая столичной, с не менее огромной библиотекой, и вдруг про мое новое имя после набега одногруппниц я ничего найти не смогу? Слабовато верится.

Все свои сомнения я высказала вслух.

– Ты свою тезку со счетов не списывай, – Хельга не изменила своего мнения. – Кому захочется писать про такое имя? К твоему сведению, в библиотеке нашлось всего четыре книги!

– Интересно, что будет за невыполнение домашки? – протянула я, не особо расстроившись. А что мне терять? Правильно, уже нечего – за всего каких-то полдня моя жизнь очень сильно изменилась. Хотя, с другой стороны, наверное, не стоит кричать направо и налево, что я в курсе уготованной мне судьбы. Надеюсь, что Хельга действительно окажется на моей стороне и никому не разболтает о моей осведомленности.

– Ничего не будет, ведь у тебя есть я, – Хельга мне хитро подмигнула. – Одну книгу успела стащить я. Так совпало, что там есть и мое имя, поэтому девчонкам пришлось уступить ее мне.

– Поэтому они так запаниковали, увидев тебя рядом со мной? – сообразила я и расхохоталась. Моя новая знакомая неплохо спутала карты интриганкам.

– А то! – довольно кивнула Хельга, убирая выбившуюся из прически прядь волос за ухо. Рукав сместился, и я наконец рассмотрела ее татуировку. Девушка, заметив направление моего взгляда, торопливо поправила рукав.

– Ты стесняешься своих татуировок? – с удивлением спросила я. После того как я увидела рисунок, мне удалось вспомнить прозвище Хельги – Парящая. На кистях ее рук были изображены красивые крылья – почти как у нифелимов на гравюрах.

– Слишком много внимания привлекают, – пояснила Хельга, отводя глаза.

Честно – в этот момент я ее совсем не понимала. Мне всегда казалось, что для любой избранной проявившиеся после первой инициации татуировки – это повод для гордости.

– Энн, мои родственники ненавидят магов, – Хельга решила пояснить, видя мое недоумение. – Избранные в их глазах – это любовницы демонов, которые отнюдь не заинтересованы в решении проблемы. Только лишний раз нагружают барьер и создают угрозу: не всем удастся контролировать падших с помощью договора.

В ее последних словах была доля истины. Но считать нас любовницами? От подобного заявления я слегка опешила.

Почему-то многие считают, что инициация избранных проходит исключительно через совокупление с демоном. Фу! Хотела бы я посмотреть в глаза того, кто распустил эти мерзкие слухи.

И ведь даже моя матушка не попыталась разубедить меня в этом и сказать правду, а только отмалчивалась на все мои вопросы по поводу инициации! Хотя... она преследовала свои интересы.

В действительности дела обстояли следующим образом: демон во время инициации присутствовал, но его роль ограничивалась тем, что он связывал избранную и ее внутренний источник с миром демонов. Пробудившаяся сила, дающая возможность призывать падших, отражалась на тыльной стороне ладоней печатью, которая при этом была подсказкой к скрытому дару.

– Хельга, это все осталось дома, – я ободряюще улыбнулась. – Здесь все иначе. Ты даже не представляешь насколько иначе.

5.1. Библиотека

В библиотеке нас встретили достаточно радушно, и все было хорошо пока библиотекарь, мистер Локвуд – как он сам представился, не узнал мое имя. Пожилой мужчина окинул меня весьма строгим взглядом, видимо узрев во мне причину переполоха с книгами про тайну имен, но все же выдал устав академии, который я попросила.

Хельга сразу прошла за дальний столик, достав из сумки заныканную ранее книгу, и принялась строчить доклад на заданную тему. Вдвоем по одной книге заниматься было невозможно, поэтому я не стала терять время зря и уткнулась в монументальный труд ученого совета. Хельга лишь хмыкнула, прочитав название на обложке, но комментировать не стала. Правильно, у всех свои тараканы. Не лезьте к моим – я тогда я не трону ваших.

Внимательно изучив рубрикатор и пропустив информацию про другие факультеты, я углубилась в чтение правил и с каждой строчкой теряла надежду выбраться из этих стен. Что говорится – попала по полной.

Оказалось, что на факультет спасительниц для падших распространялось особое правило: студенток этого направления не исключали ни при каких обстоятельствах. Эдакий особый привилегированный сорт студентов.

Согласно уставу за любую провинность или шалость полагалось наказание. И ничего, кроме наказания, порой даже весьма сурового – вплоть до публичной порки. Также нельзя было перевестись на другой факультет или самому подать заявление на исключение из академии: я даже вспомнила этот пункт в договоре при подаче документов. Тогда это меня сильно удивило: кто же в здравом уме захочет отказаться от выбранной роли?

Привилегия для студенток факультета спасительниц для падших объяснялась тем, что мы – избранные, и только мы можем исполнить пророчество и спасти демона.

Интересно, я одна не понимаю, от чего мы их должны спасать? Просто представить себе не могу, чем может помочь могучему демону обычная девушка, пусть даже наделенная уникальным даром после первой инициации.

Честно говоря, я рассчитывала, что нам это расскажут на первой лекции. Не прямо вот план действий – был бы он, то давно бы уже сняли проклятие, – а хотя бы что уже предпринималось в этом направлении и на что можно не тратить время.

Откровенно говоря, легенда-пророчество про падшего была полна дыр в сюжете. В общих словах она звучала так: дева, родившаяся в ночь лунного затмения, сможет снять проклятие с демона, вернув ему нимб. Если с первой частью было все ясно как белый день, то что означает "вернуть нимб" – никто не знал. Много лет пытались найти этот самый утерянный нимб, но все безуспешно. В итоге пришли к выводу, что это аллегория, которую применил пророк, который давно почивал – у него уже и не спросишь.

С другой стороны, ну чего я ожидала от первого дня? Что в нас сразу запишут программу, которая изучается два года? И без того сегодня с точки зрения учебы очень насыщенный и продуктивный день: записали теорию по составлению контрактов, а также совсем скоро я смогу разобраться в тайнах своего имени.

Еще некоторое время полистав устав в надежде найти если не способ сбежать отсюда, то хотя бы возможность приструнить декана, я захлопнула книгу и отодвинула от себя.

– Судя по твоему лицу нужную информацию ты не нашла, – не спросила, а констатировала факт Хельга. – Что у тебя случилось, что устав так тебя расстроил?

– Узнала, что избранные – это не только ценный мех, но и отличное пушечное мясо, – мрачно ответила я, ковыряя ногтем край стола. Переключиться на позитивный лад не получалось. Я слишком сильно рассчитывала на устав. С другой стороны – у меня еще есть время: если верить пятикурнице, то почти целый год. За это время может многое измениться.

– Почему это – пушечное мясо? Между прочим, избранные – единственные, кто наделен магией и при этом освобожден от обязанности защищать границы в случае прорыва.

Я смерила Хельгу внимательным взглядом и никак не могла определиться, стоит ли ей все рассказывать или все же лучше промолчать. С одной стороны, у меня не было причин ей не доверять. Тем более она спасла меня с домашкой: очень не хотелось выделиться в очередной раз, и без того проблем хватает. С другой стороны – причин доверять ей у меня тоже не было. И ведь я не спрашивала у библиотекаря про наличие книг о тайне имени: может их целый стеллаж еще пылиться. Никто не мешал Хельге соврать мне. Вот только для какой цели? Втереться в доверие?

Ответа у меня не было. В итоге осторожность взяла свое, и я решила повременить с правдой: в деле, где речь шла о моей жизни, стоило перестраховаться. А если Хельга докажет, что ей можно доверять, то все ей расскажу, даже про свои сомнения в этот самый миг.

Но сейчас требовалось хоть что-то ответить на ее вопрос, иначе это будет выглядеть подозрительно после всего, что я успела наболтать. Выход из положения нашелся быстро.

– Это все декан, – и ведь даже не вру!

– Суоронс? Что ты ему сделала? Оскорбила его любимого котика? И что он тебе такого сказал, что ты возомнила себя жертвой?

– Сделку предложил. Постель или персональный ад.

Хельга присвистнула.

– Да уж. Мне даже интересно почему выбор пал на тебя. Видел же наверняка, как другие на него смотрят: только пальцем помани. Догадывался, что ты не согласишься? Нравится ломать беспомощных девочек? Решил, что из-за нападок со стороны одногруппниц ты окажешься легкой добычей?

– Да демон его знает, – проворчала я, понимая, что на лекции сама тоже пялилась на Суоронса, чем и могла его спровоцировать.

Ведь действительно, не обязательно это должно быть связано с какой-то там жертвой. Информацию от пятикурсницы я по-прежнему не подвергала сомнениям. Наверное, дело было в том, что ее рассказ слишком хорошо подходил под текущую реальность и раскрывал скрытые мотивы многих людей. Мама, которая не хотела отпустить несмотря ни на что, декан, который позволил себе шантаж в мой адрес.

Вспомнился и викарий в храме Нифелимов: а вдруг он тоже о чем-то знал или догадывался и хотел меня уберечь? Сначала он требовал отстранить меня от инициации, а потом дал дурацкое имя, возможно решив, что я не рискну с ним соваться в академию.

Слишком, слишком много событий сходится, чтобы оказаться совпадением.

– Тебе стоит отвлечься, – Хельга свернула в рулон свой доклад с домашним заданием и пододвинула ко мне книгу. – Если устав тебе не помог, то может тайна имени подскажет выход из ситуации? В конце концов, просто будешь соответствовать своему прозвищу.

– Пожалуй, ты права, – я подтянула книгу к себе поближе. Что ж, давайте глянем, что такого увидел во мне викарий, что решил наградить таким имечком.

5.2. Тайна имени

Я замерла над книгой, боясь ее открывать. Конечно, мне хотелось узнать, какую же тайну в себе несет имя «Эннафа», но при этом я робела – словно, прочитав, подпишу себе этим смертный приговор и назад дороги уже не будет.

После моей первой инициации мама рассказывала, что если во время получения татуировок демон связывал нас с их миром, то во время второй инициации викарий связывал с миром нифелимов. Это все, конечно, оставалось на уровне слухов и домыслов: церковь не любила выдавать свои тайны и предпочитала хранить свои секреты под замком. Официально архиепископ признавал лишь тот факт, что новое имя, как и татуировки, – это ключ к обретению скрытого дара.

– Может мне доклад за тебя написать? – Хельга, заметив мое замешательство, своеобразным методом решила ускорить процесс. И это подействовало, ведь она была права: так я могу и до вечера просидеть, ничего не сделав.

Пролистав пожелтевшие от времени страницы, я открыла почти самый конец книги, где быстро нашла свое имя, выведенное красными чернилами.

– Не густо, – мрачно прокомментировала я. Даже если я перепишу всю имеющуюся информацию очень размашистым почерком, то все равно выжму максимум на три листа.

– Ой, да не делай проблемы там, где ее нет, – отмахнулась Хельга. – Просто добавь воды в начале про значение имени для избранной, а в конце напиши свои выводы про то, как ты поступишь с полученной информацией.

– Разве что так, – кивнула я, обдумывая слова одноклассницы. – Кстати, по уставу за невыполненное или частично выполненное домашнее задание преподаватель имеет право назначить отработку. С учетом того, что от декана мне лучше пока держаться подальше, то ничего другого мне не остается: кровь из носу, а пять листов требуется написать любой ценой!

– Я теперь знаю у кого консультироваться по поводу нарушений, – хихикнула Хельга. – А на счет декана – забей. Мы с тобой обязательно что-нибудь придумаем.

Честно – у меня даже слегка отлегло от сердца. Все же намного проще, когда ты не один против всего мира. Дайла и родители, которые могли помочь советом, вне досягаемости. Можно было, конечно, им написать, но кто даст гарантию, что всю корреспонденцию не проверят? С нас то клятв «не болтать» про факультет еще не брали.

– Все, Энн, читай уже и пиши, а то мы тут до ужина с тобой просидим, а я хотела еще по парку прогуляться пока погода хорошая, – поторопила меня Хельга.

Я послушно уткнулась в небольшой кусок текста. С каждой прочитанной строчкой мое лицо все больше вытягивалось от удивления. Если хоть одно слово из прочитанного – правда, то мне конец.

– Жесть, – выдавила я, когда дочитала. – Хельга, кажется мне надо срочно к артефактологам за защитными амулетами.

– Зачем? – девушка отложила устав, который начала читать, чтобы хоть чем-то занять время, и заглянула через мое плечо.

– Если кратко, то данное имя приносит несчастье своей обладательнице, которая таинственным образом всегда оказывается в гуще событий. Рядом всегда будет происходить что-то странное и опасное. И, что самое главное, без могучего покровителя Эннафа долго не проживет.

– Интересно, а декан в курсе про этого самого покровителя? – задумчиво протянула Хельга, высказав вслух то, о чем я в этот момент сама думала.

– Мне кажется, что вполне. Вспомни, как он на лекции сказал, что хочет, чтобы я сама разобралась со своим именем, – я теребила перо, обдумывая прочитанное. – Вот почему он

так легко согласился дать мне время подумать над его предложением: решил, что после того, как я ознакомлюсь с тайной имени, сама к нему прибегу за помощью. Если вспомнить судьбу Эннафы Умалишенной, то предупреждение по поводу покровителя может быть не беспочвенным. Не припомню, чтобы у нее был муж или сердечный друг.

– Энн, не паникуй, – Хельга ободряюще мне улыбнулась. – Ну что опасного может произойти в стенах академии? Другие избранные дальше слов и мелких пакостей зайти не смогут – попадутся на чем-то крупном и привет наказание. А что сделает декан? Завалит домашкой? Ну и пусть, это тоже не смертельно. Главное – сама не нарывайся, а я по мере сил постараюсь тебе помочь.

Совість кольнула меня за недоверие к девушке, но милостиво позволила в очередной раз промолчать, обещая вернуться к этому вопросу через пару дней.

– Спасибо, Хель. Кстати, а что там про твое имя написано? – я открыла начало книги, чтобы выцепить что-нибудь из введения.

– Да так, ничего особенного. Любительница справедливости, солнца и приключений. Видимо, поэтому меня сразу притянуло к тебе как к магниту. Чувствую, что рядом с тобой точно скучно не будет.

– А я так хотела спокойной жизни... О, послушай, – я уже мельком проглядела введение. – Тут написано, что все обладательницы такого же имени, если их уже нет в живых, становятся ангелами-хранителями избранной с этим именем.

– Ого, это же получается, что Хельга из династии Бралакс – мой ангел-хранитель, круто! – Хель воодушевилась. – Надо пойти посмотреть, кто, кроме древней королевы ещё прославился и чем. Эй, ты чего скисла?

– Эннафа Умалишенная, – почти простонала я. – Вот повезло так повезло. Действительно, имя, приносящее одни несчастья!

– Значит нам надо прочитать про то, какую роль играют ангелы-хранители в жизни избранной, – Хель была сама мудрость. На ее фоне я почувствовала себя тупицей, которая без подсказки другого человека ничего не может. Досадно. – Ладно, ты пока пиши, а я пойду раздобуду еще книг!

Хельга умчалась терроризировать мистера Локвуда, а я, еще раз пробежавшись по введению, начала катать злополучный доклад, едва не скрипя зубами.

Ну, викарий! Восемнадцать лет жила и бед не знала!

Мне упорно не хотелось верить в то, что одно имя может так резко изменить карму человека, но паранойя уже радостно потирала лапки: ей было где разгуляться.

На Суоронса я тоже точила коготочки. Возможно, его намерения были в некоторой степени благими, но с моей точки зрения он запросил слишком много. Да и манера подачи самой сделки на многое мне открыла глаза.

Никогда не соглашусь. Ни при каких обстоятельствах. Даже если это будет стоить мне жизни, но свою свободу я никому вот так не отдам. Не зря мое имя переводилось как «гордая». А я к тому же еще и Невыносимая!

Под эти мысли я сама не заметила, как исписала положенные пять листов. Довольная собой, я еще раз вычитала свою писанину и решила оставить как есть.

Хельга все еще бродила где-то между стеллажей – уж не заблудилась ли она там часом?

Я сложила обе книги стопкой и начала собирать разбросанные по столу листы с ее докладом. Взгляд невольно скользнул по ровным строчкам с упитанными буквами. И случайно прочитанное мне жутко не понравилось.

Воровато оглянувшись, я раскидала листы обратно в творческом беспорядке. Не хочу, чтобы Хельга, «приносящая с собой смерть», знала о моей осведомленности.

6.1. Дежавю

С самого утра меня не покидало острое чувство дежавю.

За ужином я как-то не особо обращала внимания на других студентов – мы с Хель нашли много общих тем для разговоров и сами заливались смехом не хуже остальных. А вот завтрак в одиночестве под взрывы хохота снова напомнил о том, как обстоят мои дела. Похоже засоня Хельга опять проспала.

Прихватив для нее пару бутербродов так как она уже точно не успевала в столовую, я вернулась обратно на жилой этаж и начала барабанить кулаком в ее дверь. Скоро в комнате послышался шум, свидетельствующий о том, что Хель проснулась. Я терпеливо стала ждать у дверей, прислонившись к стене.

Грохот, раздавшийся через пару минут, меня особо не удивил. Зато почти сразу дверь распахнулась, и в коридор вылетела взлохмаченная Хель.

– Опять проспала! Уже обед? Суоронс прислал тебя известить о наказании?

– Нет, еще утро. Давай я буду будить тебя перед завтраком? – предложила я, протягивая девушке бутерброды.

Хельга согласно промычала, судорожно пытаясь прожевать еду.

– Да не торопись ты так, у нас еще минут пятнадцать до лекции есть, – усмехнулась я, жалея, что не могла прихватить для нее воды: она бы явно не была лишней.

Несмотря на увещевание, Хельга все равно почти проглотила бутерброды словно их кто-то пытался у нее отобрать.

– Фух, – наконец выдохнула она, поглаживая плоский живот. – Все-таки стоило раньше лечь спать.

– Чем же ты занималась? – полюбопытствовала я, пытаясь прогнать мысли о том, что, возможно, моя новая подруга – шпионка, и под покровом ночи ходила докладываться.

– Почитала книги, которые вчера взяла в библиотеке. В итоге уснула только ближе к утру.

Действительно, вчера мы покинули библиотеку нагруженные двумя стопками книг: я помогла Хель дотащить их до ее комнаты – одна бы она точно не справилась. Я не стала спрашивать зачем ей книги по теории магии преобразований, хоть мне и было интересно. Я вообще старалась не затрагивать скользкие темы.

Перед ужином мы отлично прогулялись по парку, и Хельга пересказала мне о том, что успела вычитать про ангелов-хранителей. Информация в разных источниках отличалась, но по большому счету исследователи сходились на том, что никакой роли ангелы-хранители в жизни избранной не играли. Взять хотя бы тот факт, что никто ни разу их не видел...

В общем, это меня немного успокоило. К тому же, за ночь паранойя немного отступила: утром я проснулась с мыслью, что как минимум год в запасе у меня должен быть.

К аудитории мы подошли последними, но Суоронса еще не было. Одногруппницы не упустили шанса поиздеваться надо мной в очередной раз.

– Ну что, Эннафа, удалось тебе написать доклад?

– Конечно, – лучезарно улыбнулась я. – А тебе, Мила, как твое новое имечко? Нравится быть наивной и простодушной?

Миления аж зубами скрипнула, что пролилось бальзамом на мою израненную издевками душу. Ну ладно, я преувеличиваю. Но удовольствие от этого противного звука я точно получила.

Ну а что? Знай врага своего в лицо, как говорится. После того, как я случайно выцепила из доклада Хель информацию, о которой она решила умолчать, я не поленилась выпросить у библиотекаря книгу и ознакомилась со всеми именами одногруппниц, которые только удалось вспомнить.

Остальные быстро смекнули, что и им может достаться, и тактично промолчали, хихикая над покрасневшей Милой.

Прежде, чем девушка придумала достойный ответ, подошел декан и впустил нас в аудиторию. Момент был упущен.

В рассадке ничего не изменилось, и мы с Хель снова оказались в отчуждении в эпицентре мертвой зоны. Мы только весело переглянулись и достали все, необходимое к лекции.

Суоронс сразу лично собрал листы с домашним заданием. Мне не понравилось, как он – будто невзначай – коснулся моей руки. От Хельги это тоже не укрылось, а остальные вроде бы как не заметили.

Надеюсь. Для полного счастья мне не хватало травли по поводу того, что лакомый кусочек в виде декана уплыл из чьих-то загибающих ручек.

– Что ж, девочки, я рад, что домашнее задание подготовили все. Надеюсь, что вы продолжите в том же духе.

На этот раз взгляд декана задержался на Хельге. А вот это меня уже напрягло. Нет, это не приступ внезапной ревности. Просто я сразу подумала о том, что Рейшу было бы намного выгоднее, если бы я с домашкой не справилась: тогда бы он мог, например, зачитать мне лекцию о покровителе тет-а-тет.

Мог ли он знать о том, что мне помогла Хель? Или их связывает нечто иное?

Так, стоп. Я уже вижу заговоры там, где их возможно и нет. Надо просто пока наблюдать, а выводы лучше сделать потом, когда у меня будет больше данных.

– Итак, сегодня мы с вами разберемся с вызовом демона, – продолжил Суоронс, занимая свое место. – Как вы и сами понимаете, дело не ограничивается одним универсальным ритуалом призыва. Есть много факторов, влияющих на сей процесс. В первую очередь – это фаза луны. Дальше уже необходимо ориентироваться на силу демона и, непосредственно, вашу. К выпускному экзамену ваша задача – выбрать демона и определиться с ритуалом. Да, Сольвейг Горная.

– То есть наша задача – подготовиться к вызову? – уточнила девушка. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что на ее руках были татуировки в виде гор. – А до этого мы будем вызывать их?

– Конечно будете, – кивнул Суоронс. – Причем с помощью разных ритуалов и разных демонов. Также будете заключать с ними краткосрочные договоры. Летом будет хорошая практика для вас, когда все разъедутся на каникулы. Каждая из вас должна будет вызвать демона и заключить с ним контракт на месяц. Конечно же, все под моим строгим контролем: случайные ошибки нам не нужны. После практики вам надо будет написать отчет, в котором вы расскажете, что вам удалось узнать и понять. Спрашивайте, Магдалина Бдительная.

Интересно, как декан запомнил все наши имена вместе с прозвищами? Я почему-то сразу представила, как он в ночь перед первой лекцией сидит и заучивает их.

– А расскажите, пожалуйста, когда мы будем пытаться разобраться со своим уникальным даром? – на руках Магды красовались пушистые совы.

– В учебную программу данный аспект не входит, – неожиданно резко ответил Суоронс. По аудитории разнеслись недовольные шепотки. – Тихо! Если хотите разобраться со своим даром – никто вам не запрещает. Более того, библиотека в вашем полном распоряжении. Но этот дар – подарок от мира демонов. Подумайте хорошенько, а нужен ли он вам. Людей с предрассудками до сих пор хватает.

Лично я была разочарована. Еще бы: имя мне досталось от сумасшедшей, прозвище – дурацкое, дар раскрыть не помогут, а еще летом могут грохнуть и списать на то, что, мол, случайность, в контракте ошибку допустила, не заметили.

Настроение видимо упало у всех. Больше в течение лекции вопросов никто не задавал. Все сосредоточено записывали классификацию демонов, бросая мрачные взгляды на Суоронса. Он в очередной раз показал всем, что он вовсе не пушистый зайчик.

Хотя, с другой стороны, он ведь лицо подневольное – не сам же он составляет учебный план.

В любом случае, неприятный осадок остался.

Перед тем, как нас отпустить на обед, Суоронс спросил:

– У вас остались еще вопросы? – декан обвел аудиторию взглядом, но желающих вопрошать не нашлось. – На сегодня все. Домашним заданием будет посетить общую лекцию. Я вчера проверил – ни одна из вас не удосужилась сходить на нее. Честно говоря, я разочарован. Надеюсь, что сегодня вы там будете в полном составе. Свободны!

На этот раз мне удалось вылететь первой из аудитории. Кажется, декан что-то говорил вслед, но Хельга услужливо с грохотом уронила стул.

6.2. Время вышло

На общую лекцию пришла едва ли половина факультета: надеюсь, что профилонившим не будет скидки. Ведь для этого писался устав, да?

Мы с Хельгой устроились за последней партой. К счастью, на этот раз на нас никто не обратил внимания и обошлось без колких шуточек. Другим факультетам хватило одного дня, чтобы вдоволь насплетничаться по поводу одной неудачницы из избранных и перейти к другим более интересным темам.

– Что хотя бы за тема сегодня? – шепотом спросила Хельга, которая так и не удосужилась посмотреть расписание. Впрочем, как и я. Но от признания меня спасла вошедшая в аудиторию профессор, которая сразу призвала к соблюдению дисциплины, после чего огласила тему лекции.

– Сегодня мы с вами рассмотрим нарушения в области применения магии, а также какими последствиями это может обернуться для вас сейчас или в будущем. Лекция будет полезна абсолютно для всех факультетов.

Я наострила уши. Тема мне действительно показалась интересной. Надо будет обязательно посмотреть расписание и узнать тему вчерашнего дня и при необходимости почитать самостоятельно.

– Итак, поскольку вы еще студенты, то до получения диплома на вас накладывается ряд ограничений. Например, вне стен академии, если это, конечно, не практическое занятие с куратором, применять магию выше третьей степени запрещено. В любом случае, без разрешения куратора ни один из вас не сможет выйти за пределы территории, поэтому я спокойна. В стенах академии вне занятий разрешена магия вплоть до пятой степени. В последнем случае есть ряд условий. Например, если вас поймают в неполюженном месте при отработке нового заклинания, то вас ждет наказание вплоть до исключения. Помните про специально оборудованные залы и соблюдение безопасности! Подробнее про технику безопасности каждому факультету расскажет куратор группы.

Мне стало интересно, как именно исчисляются степени магии и сколько их вообще. К сожалению, профессор данной темы не коснулась, поэтому я сделала себе пометку в тетради.

Информация про специальные залы меня тоже заинтересовала. Надо будет обязательно выяснить где они. Кто знает, какой ступенью окажется дар демонов: наказаний я сейчас боялась как самого Суоронса. Для меня это стало практически равнозначно.

Еще профессор рассказала нам про различные правила поведения магов и про то, что диплом не обозначает вседозволенность. Тех, кто применял магию во вред другим, отлавливали: в лучшем случае могло обойтись лишением свободы на некоторый срок – в зависимости от характера преступлений. В худшем: могли лишиться дара, а то и жизни.

Превентивные меры, принимаемые академией, возымели успех: студенты впечатлились и покидали аудиторию, тихо перешептываясь и обсуждая услышанное.

– Давай сразу посмотрим, какая лекция завтра? – предложила я Хельге, двигаясь в потоке к выходу.

– Хорошо, пошли. А потом что? В парк?

– Можно и в парк, – согласилась я. – А перед ужином я бы в библиотеку еще заглянула.

– Откуда в тебе столько рвения к учебе? – хмыкнула Хель. – Хотя, если вспомнить про твои отношения с деканом...

– Тише ты, – шикнула я, поймав несколько любопытных взглядов. – Да и сама ведь прекрасно знаешь, как дела обстоят.

Кстати, о декане. Этот жук стоял у самой двери аудитории и неотрывно смотрел на меня. Демон!

Появилось дикое желание развернуться и выйти через окно. Подумаешь, второй этаж...

– Упс, – Хельга тоже заметила Суоронса. – Что будем делать?

– Идем дальше, – вздохнув, ответила я. – Может он просто проверяет, кто был на лекции.

– Поэтому ест тебя глазами? – съехидничала Хель. – Не удивлюсь, если завтра получу выговор за отсутствие на общей лекции. Он же сейчас даже отряд демонов не заметит.

К сожалению, мои надежды не оправдались.

– Эннафа, я бы попросил пройти вас в мой кабинет, – в его тоне действительно прозвучало что-то плотоядное. Ох, не нравится мне это.

– Я с ней, – тут же вызвалась Хель. – Хотела обсудить с вами информацию об ангелах-хранителях.

– Все свои вопросы вы можете задать мне лично на консультации, которые проходят по пятницам перед ужином, а пока можете быть свободны, – Суоронс кивнул Хельге и, положив мне руку на плечо – видимо, чтобы не сбежала, повел в свой кабинет.

Демон! Почему мне так страшно? Сил обернуться на Хель даже не было. Я как заводная кукла шла туда, куда меня направляли.

До кабинета мы дошли молча. Меня пропустили вперед, а потом закрыли дверь... на ключ. Рейш так и остался стоять за моей спиной.

Мне кажется, или я слышала щелчок мышеловки?

– Итак, Энн, – почти ласково проговорил декан, – что же ты решила?

Я сглотнула. Патовая ситуация. Соглашусь – постель. Не соглашусь... Стол? До постели далековато тащить, а тут даже дивана нет. Он же не отпустит меня, да?

Демон! О чем я думаю? Нужно взять себя в руки – в них ноги и деру дать.

Но мозг упорно отказывался искать выход из ситуации, а пауза уже слишком затягивалась.

Я нервно сглотнула и развернулась лицом к декану.

Суоронс стоял, прислонившись спиной к двери. Его губы растянулись в ехидной усмешке. Он был настолько же красив, насколько и... омерзителен. Стоило мне представить, что его руки касаются меня, как внутри все похолодело от дикого ужаса.

– Мне, – выдавила с трудом и откашлялась, прежде чем продолжить. – Мне надо еще время. Еще пару дней.

– Время истекло, малышка Энн, – почти промурлыкал декан и сделал шаг в мою сторону. Словно большой кот. Весь такой грациозный. Опасный.

Я отступила на шаг назад и уперлась в стол. Бежать некуда.

Рейш одним рывком сократил разделявшую нас дистанцию и навис надо мной коршуном.

Я все сильнее отклонялась назад, почти ломаясь в пояснице, а Суоронс не давал и шанса вернуться от поцелуя, неотрывно глядя на меня своими жуткими темно-карими, почти черными глазами. Вот только...

Бинго!

Пальцы коснулись холодного металла пресс-папье, до которого я все это время тянулась. Не теряя больше ни секунды, я размахнулась и ударила, даже особо не целясь.

Конечно, он все увидел, но в последний момент, так что досталось декану знатно. Он охнул и даже отступил на шаг от стола, держась за голову. Мне показалось, что я увидела кровь.

Ну и плевать! Не убила же в конце концов.

Я рванула к двери, вознося молитвы нифелимам за то, что Суоронс не удосужился достать ключ из замочной скважины. В след мне полетела отборная ругань, смешанная с угрозами.

Демон!

И это на второй день учебы!

Трижды, нет, четырежды демон! И еще сто демонов в придачу!

Что со мной сделают за нападение на декана? Хоть кто-нибудь поверит в домогательства?
Я продолжала бежать, прекрасно понимая, что никуда отсюда не денусь. Рано или поздно
меня найдут, где бы я не спряталась.

Демон, что же делать?

Стоп, демон!

Как я раньше об этом не подумала?

7.1. Ну, здравствуй

Прокрасться в закрытый отдел библиотеки ничего не стоило: я даже не ожидала, что это будет настолько легко и просто.

Сделав вид, что изучаю книги, расположенные на крайнем стеллаже, я краем глаза следила за мистером Локвудом. Наконец-то дождавшись, когда он отвлечется на очередного студента, я тенью скользнула на запретную для первокурсников территорию, о чем свидетельствовала небольшая вывеска. Ага, спасибо за подсказку.

Не, ну разве это серьезно?

А как же магические маячки, ловушки? Или еще что-нибудь в этом же духе?

Неужели раньше не было прецедентов? Все настолько запуганы уставом? Да в жизни не поверю!

Закралась даже мысль, что это было сделано специально: лишь бы студенты тянулись к новым знаниям. Запретный плод намного слаще, чем тот, что доступен всем и каждому.

Все равно стало слегка обидно, но я быстро отмахнулась от этой мысли: мне так-то отсюда надо будет еще и выбраться потом – причем крайне желательно незамеченной. Ночевать в закрытом секторе мне не улыбалось.

Стараясь двигаться бесшумно, я осторожно кралась вдоль стеллажей с книгами, пока не добралась до отдела, посвященного демонологии. Хорошо, что лампы везде светили одинаково ярко: было бы грустно добраться до цели и оказаться в темноте. Как бы я искала?

С другой стороны – освещение – это еще одно доказательство в пользу того, что руководство не очень-то и против вот таких вылазок.

Так-так, что тут у нас есть? Учебник, монография, еще несколько учебников... Демон, да тут книг на семь-восемь сотен наберется, как мне найти среди этого нужную?

Рассматривая корешки книг и вздрагивая от каждого шороха, я медленно продвигалась вдоль стеллажа. Некоторые книги я снимала с полки, но быстро приходила к выводу, что это снова развод демагогии без всякой информации о ритуалах.

Спустя час поисков, когда я уже всерьез задумалась о том, чтобы забить на свой безумный план и пойти сдаваться на милость ректора, мне наконец-то улыбнулась удача.

То, что нужно!

С трепетом сняв с полки увесистый талмуд «Демоны высшей категории. Общая характеристика, известные факты, методы призыва», я забила в самый дальний угол, где меня не должно было быть видно с прохода. Из сумки я достала и положила рядом с собой тетрадь для записок.

Руки немного тряслись, когда я открывала справочник. В моем плане было много недочетов. Это и планом-то назвать было сложно, так, идея. Зато какая!

Сложив все факты, полученные за два дня, я пришла к мысли, что спасет меня только покровитель в лице демона. Все гениальное – просто! И при этом сложно, особенно когда ты ограничен во времени.

И нет, я не наивная дура. Я трезво оценивала свои шансы на успех. Вводную информацию по контрактам дали вчера. Ритуал призыва по любому найдется в книге, а провести его можно в специально оборудованном зале. Я обязательно все перепроверю на десять раз – ведь мне не нужны были дополнительные проблемы.

И я не исключала вероятности, что что-то может пойти не так. Но что мне было терять???

Я вздохнула и оценила количество прочитанного. Да уж, такими темпами я закончу только к завтрашнему утру, а у меня осталось от силы часа два до того момента, как библиотека закроется: от идеи попытаться вынести книгу тайком я сразу отказалась. А ведь надо было еще найти тренировочные залы, если я хочу призвать демона сегодня ночью.

В закрытом секторе не было окон, поэтому я не могла правильно определить время, но, судя по тому, что желудок напомнил о себе, были подозрения, что ужин уже в самом разгаре... Надеюсь, что Хельга припасет мне еды.

Кстати о Хель. Неужели она не забила панику, когда я так и не вернулась?

С другой стороны, кому и что она скажет? Ушла с деканом и пропала?

Да и, откуда ж мне знать тут в закутке, может там уже вся академия на ушах стоит...

Отмахиваясь от лишних мыслей и снова пытаюсь вчитаться в текст, я поняла, что пора менять тактику: никаких пометок и изучать информацию только про тех демонов, которые заинтересуют, а не про всех подряд. Так, пропуская некоторые главы, я читала уже только краткие характеристики демонов. С моим нулевым уровнем владения магии в хранители я могла позволить себе выбрать только очень сговорчивого демона: благо таких тоже хватало.

Перелистнув очередные несколько страниц с ненужной мне биографией, послужным списком и способом вызова демона, который был явно мне не по зубам, я наткнулась на портрет очередного падшего и замерла, не в силах пошевелиться.

Кто сказал, что все демоны страшные? Вот конкретно этот кадр был чертовски красив: Суоронс и в подметки ему не годился. Больше всего меня привлекли его глаза – золотистые, с узкими вертикальными зрачками. Из-за них мне казалось, что портрет живой и что падший следит за мной. Что он видит меня насквозь. Слышит мои мысли.

С трудом сбросив наваждение, я нашла в себе силы перевернуть лист.

Так-так, кто тут у нас?

Справка гласила, что это был Данталион – высший демон, толкающий людей на плохие поступки. На его совести (если так, конечно, можно выразиться в отношении падших) множество разоженных войн, конфликтов, заказных убийств и т.д., и т.п. В общем, послужной список Данталиона практически ничем не отличался от множества других, прочитанных сегодня.

Еще раз вернувшись на страницу с портретом красавчика и полюбовавшись, я перешла к его характеристикам. Этот демон определенно меня зацепил: уж больно удачно художник прорисовал взгляд песочно-золотистых глаз. Другого я не хотела.

А вот вчитавшись в характеристики, я расстроилась. Тут, увы, меня поджидала неудача: демон относился к категории самых опасных и коварных – с такими предпочитали не связываться даже избранные со стажем, куда уж мне?

Так что пришлось закатать губу и напомнить себе ради чего я сюда пришла. Не стоило терять время, тем более, что у меня на примете было уже шесть более-менее подходящих демонов – можно было уже остановиться и выбрать кого-то среди них.

Но, вместо того, чтобы послушаться саму себя, я снова открыла страницу с портретом, чтобы напоследок насмотреться на этого Данталиона.

Эх, хорош, демонюка, ничего не скажешь!

А может вырвать страницу и оставить портрет себе на память? Я, конечно, очень любила книги, но... можно я просто свалю на то, что даже нарисованный Данталион справился с тем, чтобы толкнуть меня на плохой поступок?

Я закусила губу и была уже готова надругаться над справочником, когда сверху на страницу легла изящная ладонь и вырвала у меня из рук книгу. От неожиданности я даже вскрикнула: вот, растяпа! Совсем забыла про бдительность!

– И правда хорош, – произнес... Данталион собственной персоной.

7.2. Продай мне душу

Я продолжала тупо пялиться на Данталиона, судорожно пытаюсь сообразить, а как он, собственно говоря, здесь оказался. Заклинаний я не читала, ритуалов не проводила. Случайность? Совпадение? Устала и уснула?

Хотя с этим можно разобраться и потом. Есть более важный вопрос – а что мне теперь делать со свободно разгуливающим падшим, который не связан пентаграммой?

Демон тоже не торопился приступить к активным действиям и крушить направо и налево. Даже на меня не обращал внимания, все справочник листал и хмурился.

– И как только вы, люди, все это разнюхали? Вроде бы в последние лет триста интервью у меня не брали, – задумчиво протянул падший, после чего книга в его руках загорелась черным пламенем.

– Нет! – я было дернулась, но справочник уже облетал с рук Данталиона хлопьями пепла.

– Нет? – хмыкнул демон, с интересом глядя на меня. Так же плотноядно, как и декан. Уж не родственники ли они случаем? По крайней мере, Данталион выглядел почти как человек: разве что глаза выдавали в нем принадлежность к падшим. – Малышка, ты хоть понимаешь, с кем связалась?

– Понимаю, и в мои планы это не входило связываться с вами, – пискнула я, пытаюсь сжаться в маленький компактный комочек. Да больно нужно ему знать, что я хотела, а чего нет.

– В любом случае я уже тут, – Данталион попытался провести пальцем по моей щеке, но я шарахнулась назад как от прокаженного. Демон еще раз хмыкнул и тут же стал серьезным. – Контракт заключать будем, недотрога?

– А еще не поздно? – сама не знаю откуда у меня взялись силы удивляться. Честно говоря, думала, что раз вызов прошел без пентаграммы, то все, конец моей песенке.

Или он просто издевается? А когда наиграется – сразу грохнет, умиляясь от моей наивности. Не зря же этот падший значился в категории самых коварных и опасных. Тяжело после такого поверить в его альтруизм.

– Ты сейчас пошутила? – Данталион смерил меня внимательным взглядом, после чего одним смазанным движением оказался за моей спиной. Я даже испугаться как следует не успела, а он, схватив меня за запястья, поднял руки на уровне глаз. – Татуировки на месте, значит точно избранная. Так контр-р-ракт заключать будем?

Последнюю фразу он прошептал мне на ухо так проникновенно, что предложи он мне сейчас постель вместо контракта, я бы согласилась, ни на секунду не задумываясь.

Почему я так же не поступила в отношении контракта? Да потому что мне почудился скрытый подтекст в его словах, что-то смутило в интонации. И я все никак не могла сообразить, в чем подвох, хотя попробуй тут сосредоточиться, когда губы демона, едва касаясь кожи, начали скользить по шее и замерли на ключице, где начинался ворот платья. Земля начала уплывать из-под ног, но Данталион держал меня крепко.

И все же память сжалилась и наконец-то услужливо подсунула мне нужную информацию. Нам же Суоронс вчера только рассказывал про такие случаи!

– Я, Эннафа Невыносимая, – голос с каждым произнесенным словом становился тверже и увереннее, – предлагаю тебе, Данталиону, высшему демону, заключить договор на моих условиях.

– Все-таки не безнадежная дура, – шепнул демон мне на ухо, после чего отпустил, давая мне возможность развернуться к нему лицом. Честно говоря, лучше бы держал дальше, а то ноги у меня не слабо подкашивались. – Я, Данталион Флангрейд, демон высшего круга, согласен заключить с тобой, Эннафа Невыносимая, договор на твоих условиях.

Мы скрепили формулу рукопожатием, как того и требовал обычай.

Я при этом старалась не думать о том, что бы со мной стало, согласись я на предложение Данталиона. Ведь тогда бы условия контракта полностью диктовал он!

– Цель? – лениво и даже скучающе спросил падший.

– Покровительство и защита меня, Эннафы Невыносимой, – надеюсь, что этого будет достаточно для сохранения моей жизни. О других я как-то даже и не подумала.

– Срок?

– Три месяца, – надеюсь, что за это время найду нормальное решение своих проблем. Хранитель мне требовался на более длительный срок, но держать рядом с собой Данталиона столько времени казалось опасным. Даже три месяца – это много.

– Оплата?

Тут я растерялась. Что ему предложить? Деньги? Вряд ли он в них заинтересован. А ничего другого на ум не приходило. Не душу же ему свою предлагать.

– Так что там с оплатой? – с демона тут же слетел весь его скучающий вид. Он стал похож на хищника, который вышел на след своей жертвы. Даже клыки мне свои показал. Вот только страшным от этого Данталион совсем не стал, скорее наоборот – более соблазнительным.

Я прикусила язык, чтобы не сболтнуть ничего лишнего. А то с него станется извратить мои слова так, как ему это выгодно.

– Вижу у маленькой недотроги затруднения, – падший, видимо решив, что тактика запугивания со мной не очень-то работает, сменил кнут на пряник. Обаятельная улыбка искусителя сделала демона настолько неотразимым, что мои мысли в очередной раз потекли не в ту сторону. А не этого ли он и добивается?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.